

Большим разнообразием и богатством отличается в текущем сезоне оперная афиша итальянской столицы. Любители поразглагольствовать о пресловутом "кризисе жанра" (а таковых в Италии, как и повсюду, немало) недоуменно разводят руками: что можно сказать, если только в течение последнего месяца практически каждую неделю объявлялась премьера (а то и две!), залы помилости от наплыва публики, а критики, словно забыв о врожденном профессиональном скептицизме, с редким энтузиазмом сходились в положительных оценках.

Наибольший успех выпал на постановку оперы Ж.Массне "Дон Кихот" в театре "Костанци" (Римская Опера). Сильный состав исполнителей, великолепная работа режиссера, уверенная рука дирижера — все эти компоненты слились в гармоническое целое. Часто ли при открытии занавеса у нас захватывает дух? Часто ли соответствуют музыке мизансцены, костюмы, световое решение? Увы. Думаю, что даже самый неискушенный зритель придет в восторг, увидев, как под звуки романтической увертюры перед заставшей толпой спускается с небес крылатый конь — плод фантазии странствующего рыцаря. Ослепи-

тельно сияют солнечные лучи, клубятся облака... Таким поразительным эффектом начинается спектакль, и взятая высота не снижается на всем его протяжении (режиссер и сценограф П.Фаджони). Главную роль вдохновенно исполняет знаменитый итальянский бас Руджеро Раймонди. Дульсинею поет молодая и темпераментная Анна-Катерина Антоначчи.

Знаменитым исполнителем партии Дон-Кихота был Федор Шаляпин. Ориентация на его традицию (грим, костюмы, даже отдельные мизансцены) очевидна и в данном спектакле, и сам Р.Раймонди искренне свидетельствует об этом в одном из своих интервью. Но при этом у певца свой неповторимый тембр голоса, индивидуальная манера интонирования, тонкое актерское мастерство, чуждое патетики и шаржа (он успешно снимался во многих фильмах). Интересно, что всю роль артист выстраивает не в романтическом, а в комическом ключе. И это весьма убедительно, так как литературный первоисточник является пародией на рыцарский роман. Только в финале, в сцене смерти, певец прибегает к возвышенности

трагической палитры, звучание его великолепенного баса здесь глубоко и благородно.

Не менее значительной оказалась и премьера "Электры" Рихарда Штрауса. Эту оперу не ставили в Риме более 20 лет, поэтому интерес

Руджеро Раймонди в роли Дон Кихота.

она вызвала огромный. Тем более, что постановка была весьма удачно и с глубоким подтекстом "осовременена" (режиссер Х.Брокхауз): действие происходит не в древних Микенах, а на руинах трагически и нелепо сгоревшего год назад венецианского театра "Ла Фениче". При открытии занавеса сквозь дырявую крышу лились струи дождя. Атмосфера трагической безысходности, которая господствует в музыке первой части оперы, на сцене передавалась зримо и осязаемо.

Психологически и вокально сложная партия главной героини нашла достойное воплощение в лице Сабини Хасс — певицы с мощным драматическим голосом и тонкой музыкальностью. Хороша была также ее сестра — нежная и хрупкая Хризотемида в исполнении Э.Майер.

Полтора часа музыки (дирижер Г.Овегон), в течение которых на сцене бушевали страсти, отчаяние сменялось надеждой, свершилось кровавое отмщение, завершились победным танцем Электры, в котором она умирает (от переизбытка радости?). Несомненно, это одна из самых оригинальных и впечатляющих страниц гениальной партитуры Р.Штрауса.

Неоднозначный, волнующий финал! И потрясающая реакция зала: после последнего громового аккорда — как будто общий вздох или стон, а затем крики, овации...

Римским ценителям оперы представилась поистине уникальная возможность: после одного из дневных представлений "Электры" они могли в тот же вечер отправиться в Акаде-

"Электра". Хризотемида — Элизабет Майер.

мию "Санта-Чечилия" на премьеру другой знаменитой оперы Р.Штрауса "Саломея", концертную версию которой привез на гастроли петербургский Мариинский театр.

Большой радостью для римлян было вновь услышать великолепный оркестр под управлением Валерия Гергиева, замечательных певцов.

Любовь Казарновская покорила публику своей манерой пения — импульсивной, полной страсти и драматизма. Она нашла верные акценты в сложном характере главной героини. Любопытство, робость, дерзость, томление, душевный надлом — все эти психологические аспекты получили адекватное и рельефное воплощение.

Неподражаем был Константин Плужников в гротескной роли Ирода.

Произвел впечатление и мощный баритон Николая Путилина в партии пророка Иоханнаана. Досадно только, что всю свою роль талантливый артист пропел исключительно на фортиссимо. Понятно, что его герой все время гневно обличает прегрешения "дичерей Содомы". Но монотонное, лишённое нюансов пение превратило пророка в ходульного ре-

зонера, лишив его образ убедительности и достоверности.

Еще одна интересная премьера в Академии "Санта Чечилия" — одна-актная опера Игоря Стравинского "Соловей". Изысканная рафинированность звучания, тонкость нюансировки отличали исполнение солистов и оркестра Би-Би-Си под управлением Пьера Булеза. Эта чудесная музыкальная сказка, к сожалению, редко ставится на сценах. Сколько в ней свежести и гениальных находок! Публика восприняла эту редкую новинку с огромным энтузиазмом.

Праздник оперы не обошелся, как водится, без "ложки дегтя". Речь в

данном случае идет о постановке вердиевской "Аиды" в римском Дворце спорта. Афиши обещали грандиозные эффекты, световые проекции египетских сфинксов в натуральную величину, более тысячи участников на сцене, массу живности и т.д. Да, не везет великой опере: в последнее время она превратилась в повод для показа цирковых аттракционов и атлетических статистов разной степени обнаженности.

И вот результат: несмотря на мощную рекламу, первое представление потерпело фиаско, а все последующие пришлось отменить. Причина? Да просто в громадном зале ничего не было слышно, третьестепенные певцы тщетно пытались перекричать оркестр в гулкие и фоновые микрофоны. Публика позвала из зала уже во время первого действия. Ну что же, вполне здоровая реакция. Ведь хорошее пение в Италии ценить пока еще не разучились.

АЛЕКСАНДР БРАГИН

Рим

Русская мысль - Париж - 1997 - 24-30 с. 15